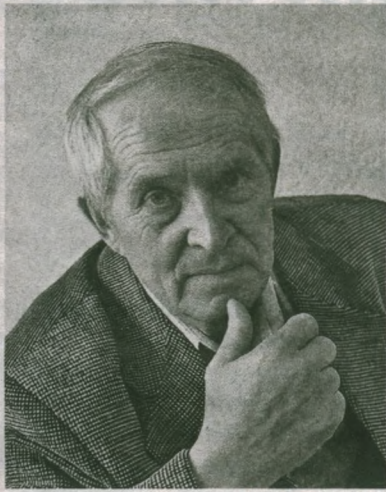

Русский с китайцем – дружба навек!

Как-то так получилось, что, спустившись однажды в шахту и работая под землей, я ощущал себя не столько шахтером, сколько... журналистом! С первых дней работы в подземных цехах и очистных забоях я наряду с выполнением производственных заданий наблюдал за работой своих товарищей и восхищался ими. Это же благодаря многочисленной армии шахтеров, вчерашних крестьян и рабочих, были вырыты глубоко под землей монолитные бетонные своды многокилометровых выработок.

Свое восхищение старался выразить в заметках, появления которых с замиранием сердца ожидал на страницах городской газеты «Шахтерская правда». Как следствие, в 1984 году был принят в Союз журналистов России. Так что на первое место своей трудовой биографии ставлю журналистскую работу.

Героем одного из рассказов стал мой наставник по работе в проходке горных выработок Почетный шахтер России Николай Александрович Лобов.

УКОЛ В ЯГОДИЦУ

На шахте «Коксовая» я почти четверть века был бригадиром проходчиков. Работали мы на совесть, получали премии, переходящие знамена, награды. Очевидно, что именно по этим факторам и пал на меня выбор, когда решался вопрос, кого послать за границу для общения по обмену опытом работы и налаживания международных связей.

Стал собираться в дорогу, первоначально было сказано, что летим в Англию. Но, прежде чем выехать за рубеж, надо было пройти через сито проверки: откуда родом, нет ли связей, судимостей... Но Англия вроде бы отошла на второй план, а вот в Китай, на съезд новаторов всех отраслей производства, в том числе и угольщиков, потребовалось организовать делегацию.

Конечно же, нас, проверенных в особом отделе, рекомендовали включить в состав этой делегации. Пока документы ходили по соответствующим

инстанциям, прошло больше года, кое-что изменилось.

Практически уже потерял надежду, что поеду за границу, работаю в шахте, как вызывают на-гора. Прохожу в кабинет начальника шахты, он мне показывает правительственную телеграмму: «Лобову срочно вылететь в Москву!»

Ну а собраться было пару минут.

Вот так и получилось, что ждал долго, а попал за границу моментом! Для меня, простого шахтера, конечно же, 45 дней пребывания в Китае стали незабываемыми. Встречи с высшим руководством Китая, участие в съезде передовиков этой страны и работа в шахтах вместе с китайскими шахтерами с показом наших приемов труда.

Скрывать не стану, приятно было внимание китайцев к собственной персоне, словно бы к министру какому! Их учтивость в общении, забота, внимание. К каждому из нас

прикрепили переводчика, так что проблем с общением не было. Со мной в течение всех дней пребывания в Китае неотлучно находился мой личный переводчик. Я сразу же, с его согласия, переименовал Петром взамен его замысловатого для русского уха длинного, непривычного имени.

Как потом написал Ю.Г. Варнаков в книге «Международные связи Кузбасса»: «...делегат советских горняков Лобов спустился в шахту Чжао-Г-Цзун в Кайлане и за рабочий день сделал 1 метр 80 сантиметров ухода вместо 37 сантиметров по норме. 30 китайских горняков наблюдали за работой.

Изучив опыт Лобова и применив его, шахтеры этой шахты повысили производительность на 60 процентов...»

В узком забое штрека особо не развернешься, а увидеть приемы крепления выработки русским «Иваном», конечно же, стремился каждый при-

сутствующий. Мои китайские коллеги-шахтеры невольно мешали, лезли под руку. Ну, право, чувствовал себя словно музейным экспонатом. Боялся кого-нибудь ненароком ушибить!

Не обошлось и без неприятностей. У себя-то, на «Коксовой», я никогда в рукавицах не работал. Если и получишь какую царапину, то, извините за выражение, пописаешь на ранку, и она на другой день заживает. Вот я и здесь без рукавиц управлялся. Неосторожно рукой коснулся острой грани угольного куска, и совсем незначительная царапина на указательном пальце получилась. Этой ранке и внимания-то не придал. А на другой день, смотрю, беспокоить начала. Через пару дней – еще больше. Мой переводчик берет мою руку, разглядывает и спрашивает:

– Что тебя беспокоит, Николай, ты постоянно поглаживаешь пальчик?

– Да не беспокойся ты, Петр! Сухая ерунда, простая царапина. Очевидно, влажный климат и температура под 50 градусов мне не совсем подходят!

На следующий день после работы в шахте приглашают в кабинет, объявляют, что сам министр здравоохранения хочет взглянуть на мою руку!

Мне крайне неудобно, прошу не беспокоиться. Куда там! Международные контакты – и надо не допустить каких-либо неприятностей. Так что министр, нет ли, но, по всему, очень уважаемый человек, китайцы перед ним особо уважительно кланялись, осмотрел руку. О чем-то переговорили, и Петр переводит:

– Ну что, товарищ Лобов, потерпи! Поставят тебе парочку уколов: в руку и в ягодицу!

Проделали мне эту процедуру и советуют:

– Теперь болячка пройдет, только вы, пожалуйста, больше без рукавиц не работайте!

НОВАТОР КИТАЯ С «КОКСОВОЙ»

Первой шахтой, в которую спустился, стала шахта Чжао-Г-Цзун. Работаю одну смену, другую. По-нашему работаю, так, что рубашка взмокла. А за мной неотлучно наблюдают больше тридцати китайских проходчиков. Для них наша работа во многом стала откровением. Они-то в проходку идут по 6–8 человек, когда мы у себя в таком же забое вдвоем управляемся.

Я и не ожидал, что моей работой так будут восхищаться. Хвалят, по плечам одобрительно хлопают.

Все бы ничего, но когда приходится подгонять стойку по размеру, никак не могу их инструментом пользоваться. У них вместо топора что-то вроде узбекского кетменя. Пока оттюкаешь стойку, уйма времени напрасно уходит.

Досадуя, говорю Петру:

– Это не работа! Таким топором разве много наработаешь?

Он сразу заинтересовался:

– Топор? Что такое? Давай рисуй, пожалуйста!

Нарисовал я эскиз топора, как мог. Объяснил на пальцах. Через пару недель перебрались в другую угольную провинцию. И здесь перед спуском в шахту вручают мне топор, изготовленный по моему эскизу. Постарались китайские кузнецы на совесть, вполне сносный получился топор. И пошла работа без заминок. Китайские проходчики цокают языком, попробовав топор в деле, по-своему лопочут, но и без переводчика понятно:

– Очень хорошо! Хороший инструмент!

Закончился срок командировки, стали нас уговаривать: – Оставайтесь еще на месяц-другой! Очень многие горняки шахт хотели бы вас в работе посмотреть!

Мы разве против, но нельзя же, строгий приказ: возвращаться в назначенный срок. Но вот о чем я сейчас задумываюсь: а почему у китайцев тогда топора не было? Они что же, до меня с ним не были знакомы? Получается, я внедрил у них топор?! И, может быть, тот первый топор сей-

Второй справа Н.А.Лобов

час находится у них где-нибудь в музее?

С моим личным переводчиком я долгое время поддер-

живал связь, переписывался. Однажды, когда он приезжал в Новокузнецк по делам, то выкроил время, чтобы прие-

хать ко мне в гости. Выпили мы вермута (китайцы водку не пьют), вспомнили нашу совместную работу.